

25 мая (5 июня по новому стилю) 1718 года Петром I учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера и издан руководящий документ — «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру», в котором сформулирована программа деятельности полиции и определена её роль в Российском государстве. На эту должность был назначен Антон Эммануилович Девиер. Формально он был подчинён Сенату и столичному генерал-губернатору, фактически — самому монарху. В своей деятельности Девиер руководствовался вышеуказанным документом — инструкцией, согласно которой полиция не только следила за порядком в городе, но и выполняла ряд хозяйственных функций, а также обладала полномочиями судебной инстанции. Он обеспечил в Санкт-Петербурге порядок,

впервые в истории начал борьбу с загрязнением окружающей среды, пресекал правонарушения на потребительском рынке, ужесточил контроль за передвижениями по городу.

В Москве полицейские органы были учреждены в 1721 году. В провинции они появились во второй половине XVIII века. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва потрясла устои государства, и 7 ноября 1775 года по приказу императрицы Екатерины II было издано «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», согласно которому формировалась сельская полиция в виде нижнего земского суда.

«Градоначальник, он же полицейстер»

Полиция Оренбургской губернии начинает свою историю с 10 апреля 1798 года. В этот день генерал-прокурор Алексей Борисович Куракин издал Указ «Об учреждении полиции в Оренбурге». В нём были обозначены задачи полицейского управления во главе с полицмейстером, штаты и порядок финансирования.

Губернатор барон Осип Андреевич Игельстром подал на Высочайшее утверждение предлагаемый им для Оренбурга штат в составе 102 человек. Он был одобрен правительствующим Сенатом. Содержание полиции стоило бы городу 2660

рублей ежегодно. По задумке губернских властей, эта сумма выделялась из городского бюджета и состояла из налогов, выплаченных домовладельцами, большая часть которых находилась на военной и гражданской службе и не обязана была платить. С оренбургских купцов и мещан в казну поступало всего около 100 рублей. В итоге, первый штат оренбургской полиции оказался ощутимо урезан. На должность полицмейстера по представлению губернатора назначен городничий — коллежский асессор Афанасий Прохорович Зайцев. Первыми квартальными в Оренбурге стали Григорий Карабичын, Алексей Маликов, Степан Родионов, Василий Жариков, Николай Захаров и Алексеев.

Преемник барона Игельстрема генерал-майор Николай Николаевич Бахметев принял решение оставить одного полицмейстера и наделить полицейскими функциями находившуюся тогда в Оренбурге губернскую штатную команду. Но после того, как в 1802 году губернское правление было переведено из Оренбурга в Уфу, туда перебазировались и иные структуры, в том числе и штатная команда. Затем губернская штатная команда была выведена совсем из гражданского ведомства в составе внутренней стражи, и полиция состояла из одного полицмейстера. Наконец и само название «полиция» упразднилось, по утверждённому для

Оренбургской губернии штату в 1802 году в городе остался один только городничий и несколько приказных смотрителей. Такая ситуация сохранялась длительное время.

В 1816 году оренбургский военный губернатор князь Григорий Семёнович Волконский докладывал императору о том, что из-за недостатков в организации полицейского управления в Оренбурге во время пожаров сгорела большая часть города. Далее, в связи со сложившейся ситуацией, он просил государя об устройстве полиции в Оренбурге за счёт содержания из губернского бюджета. Комитет министров принял высочайше одобренное решение: в городе Оренбурге разрешить содержание полиции, необходимую для этого сумму согласовав с министром финансов.

8 августа 1817 года Указом Императорского Величества Александра I в Оренбурге были учреждены новые штаты полиции в количестве 30 человек. Теперь она должна была получать жалование из государственной казны. Более активно к полицейской службе стало привлекаться казачество.

Полицейские функции по-прежнему решались военной полицией, военными властями. В ведении же полиции оставалась борьба с пожарами. Согласно «Положению о пожарной части в городе Оренбурге» в «заведовании» оренбургского полицмейстера находилась пожарная команда вместе с инструментами и лошадьми. Полицейские обязаны были следить, чтобы никто не разводил огонь ночью, чтобы трубы были исправны, чтобы не

топили печей весной и летом во время сильных ветров и «если кто презирал своё и общественное благо, иметь будет огонь, то разрушителей надлежало брать под стражу». Тогда же, в 1817 году, губернатор распорядился, чтобы полиция наблюдала за чистотой. Она была обязана также организовывать учения

Полицейские проводят учебный сбор населения по сигналу о пожаре

населения — в частности, обеспечивать сбор всех по сигналу о пожаре на сборном месте. Общее руководство, закреплённое за полицмейстером, становилось всё более номинальным.

В первой четверти XIX века в Оренбургской губернии структура полицейских органов стабилизируется. В Оренбурге городское управление содержало в себе полицию, в составе которой были полицмейстер и городская управа. Управа разделялась на общую и частную. К общей относились полицмейстер и частные приставы. К частной — частный пристав и надзиратели кварталов. В специальном документе — «Учреждении для управления Оренбургской и Уфимской губерниями» 1823 года определялись основные задачи местной полиции:

— обнародование в городе высочайших указов и постановлений правительства, вызовы к торгам, сыск разных людей и прочее;

— представление об определении и увольнении чиновников полиции, о наградах и взысканиях;

— организация деятельности пожарной команды и ночной стражи;

— охранение чистоты, безвредное расположение фабрик и заводов, надзор за строениями частных домов по планам и фасадам;

— обеспечение безопасности и исправности путей сообщения,

надзор за исправностью почтового дома, почтовых и обывательских подвод;

— выдача подорожных паспортов, установленных порядком;

— обеспечение надзорной функции в продовольствии города хлебом, вином и солью и составление вместе с думою ведомостей о справочных ценах;

— проведение следствия и донесение о происшествиях;

— организация работы тюремной милиции, обеспечение продовольствием содержимых, одеждой, освещением;

— исполнение судебных приговоров и определение мест по делам гражданским, казённым и уголовным;

— приём ссыльных, обеспечение их продовольствием и одеждой и отправление к местам назначения и т.д.

Перечисленные меры касались и общей, и частной управы — каждой на своём административном уровне.

На протяжении почти всего XIX века постоянно сказывалась специфика Оренбуржья как пограничной территории, где гарнизоны по-прежнему входили в состав расположенных в крае армейских корпусов. Это означало, помимо прочего, что ряд задач, которые в центральных районах страны разрешала уже полиция, здесь, как и раньше, оставались прерогативой армии.

В Оренбурге полицией руководил градоначальник, он

же полицмейстер, обладающий обширными полномочиями по управлению городом. Помимо полицейских функций он обеспечивал: руководство почтовой связью и местной фабричной инспекцией; выдачу разрешений на открытие частных типографий, заведение казёнными зданиями и сооружениями; технический надзор за общественными и частными строениями; утверждение постановлений Городской Думы, а также решение многих других вопросов городского управления.

Уездные и городские полицейские управления имели двойное подчинение — МВД Российской империи и одновременно непосредственно оренбургскому губернатору, губернскому правлению.

В середине XIX века штаты полицейских органов в Оренбуржье были сравнительно немногочисленны для той огромной территории, которую представляла губерния — а она тогда включала в себя весь Южный Урал. В её пределах проживали 1843 тысячи человек. Для решения оперативных задач и усиления патрульно-постовой службы в 1853 году при каждом правлении сформированы небольшие по численности полицейские команды «из нижних военных чинов». В них служили 10 унтер-офицеров и 91 рядовой полицейский, которые подчинялись полицмейстеру. Помимо них в Уфе и Оренбурге полицейскую службу исполняли 27 казаков.

Городничие, исправники, урядники...

Знаменитые реформы 60 — 70-х годов XIX века императора Александра II затронули и полицию. Её аппарат подвергся реформированию во всех крупных губерниях, и Оренбургская не была исключением. Местная полиция, согласно «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 года, объединила в своём составе ранее действовавшие самостоятельно земскую и городскую полицию. Земских исправников переименовали в уездных исправников и стали назначать по решению Правительства.

Звания городничих или полицмейстеров упразднились, их обязанности возлагались на уездных исправников. В целом обязанности городской полиции передавались уездной полиции. Земские суды при новом преобразовании переименовывались в уездные полицейские управления.

В 1865 году Оренбургская губерния была поделена на две — Уфимскую и Оренбургскую. Принцип раздела был прост — своеобразной границей между вновь созданными губерниями стал Уральский хребет. На территории Оренбургской губернии оказались 140 штатных полицейских чинов. В последующее десятилетие численность оренбургской

полицейской несколько увеличилась. Добиться этого губернаторам удалось не сразу. Оренбуржье традиционно было местом ссылки. Надзор за ссыльными являлся всегда одной из важных обязанностей правоохранительных органов. После подавления в начале 1864 года восстания в Царстве Польском, Белоруссии и

Литве количество ссыльных в Оренбургской губернии возросло в три раза. И вот тогда-то оренбургский генерал-губернатор Александр Павлович Безак обратился в МВД Российской империи с просьбой об увеличении денежных расходов на секретное наблюдение за ссыльными. Однако министр внутренних дел Пётр Александрович Валуев отклонил её «из-за излишних издержек казны» и распорядился увеличить штаты местной полиции.

Уже летом 1865 года в Оренбурге появилось 7 новых полицейских чинов, прикомандированных к городской полицейской команде. На следующий год их стало уже 11 человек.

В 1878 году в 46 губерниях, управляемых по Общему

Полицейские, обеспечивающие порядок и благочиние у входа в Тополёвый сад. 1905 год

учреждению, включая и Оренбургскую, для усиления средств уездной полиции и в помощь становым приставам была учреждена должность полицейского урядника. Согласно «Временного положения о полицейских управлениях в 46-ти губерниях общему учреждению управляемых» от 9 июня 1878 года полицейские урядники учреждены для исполнения полицейских обязанностей, а также для руководства сотскими и десятскими, надзора за их деятельностью.

Штатная численность урядников, исходя из общей, распределялась с учётом размеров территории губернии, местного населения, криминогенной обстановки и других условий. Урядники назначались на должность уездным исправником из лиц,

наиболее годных к полицейской службе и прошедших под наблюдением исправника испытательный срок. Урядник должен был иметь собственную лошадь с седельным прибором и форменную одежду по установленному образцу, утверждённому министром внутренних дел. Комплекс их прав и функциональных обязанностей регламентировался «Инструкцией полицейским урядникам» от 19 июля 1878 года. Перечень обязанностей начинался с обеспечения общественного порядка близ церквей, во время богослужения и крестного хода. Следующая обязанность возлагалась на урядников по недопущению антиправительственных агитаций и действий против законных властей, направленных на подрыв существующего общественного строя.

Урядники также обеспечивали общественную безопасность, выявляли ношение запрещённого оружия, не допускали стрельбы в местах, где это запрещено, контролировали соблюдение мер предосторожности при складировании и перевозке тяжёлых грузов, при содержании диких зверей, при быстрой езде и других случаях. Полицейские урядники осуществляли контроль за соблюдением правил продажи спиртных напитков в питейных заведениях, на ярмарках, недопущением продажи спиртного во время волостных и сельских сходов, а также малолетним и в других определённых Инструкцией случаях. Они запрещали азартные игры в питейных заведениях. Урядников обязывали в качестве профилактико-предупредительных мер

Оренбургские пожарные служители с брандмейстером Н.И. Рубцовым (второй справа). 1915 год

регулярно, как можно чаще, обходить или объезжать вверенный им участок территории уезда, с целью профилактики посещать общественные места и промышленные предприятия, осматривать глухие места, притоны. В их обязанности входил надзор за состоянием дорог и дорожных знаков, целостностью деревьев, следили за санитарным состоянием населённых пунктов.

В 70-х годах XIX века окончательно сформированы структуры и штаты городских и уездных полицейских управлений. Если в 1862 году в городе Оренбурге было 3 полицейских части, то в 1884 году стало четыре. Части делились на участки, участки — на околотки. Всего с 1891 года в штате полиции города числилось 133 человека. Кроме того, к полиции относились 124 ночных караульщика. Такое количество служащих полиции сохранялось вплоть до революции 1905-1907 годов.

Несколько иной была структура полиции в уездах — в сельской местности. В уездных городах находились полицейские управления, возглавляемые уездными исправниками. Территория уезда в зависимости от числа жителей и площади делилась на станы (административно-полицейские единицы) во главе со станowymi приставами и их помощниками, которые подчинялись уездным исправникам.

И атаманы тоже...

В казачьей части губернии — в пределах Оренбургского казачьего войска, — где проживали 28 процентов её жителей, полицейские обязанности были возложены на 88 станичных атаманов, выполнявших те же функции, что и приставы, их помощники и урядники. В вопросах обеспечения общественного порядка казацкие атаманы подчинялись уездным исправникам.

Увеличение численности населения Оренбургской губернии за счёт его естественного прироста и заметного притока переселенцев из других районов страны, обнищание его определённой части в результате имущественного неравенства, а затем и социального расслоения вызвали рост числа преступлений на её территории. Так, в 1865 году полицейскими органами было зафиксировано 2 687 преступлений, из них 47 процентов пришлось на долю краж, далее грабежи, разбои, конокрадство, подпольное изготовление и незаконная продажа спиртных напитков и т.д. В том же году были осуждены 236 человек.

Спустя 10 лет в 1875 году количество преступлений увеличилось в 2,9 раза и составило 7 778 случаев. Одновременно произошли изменения в структуре преступных деяний. Стали лидировать порубки лесов, личные оскорбления, бродяжничество и укрывательство беглых преступников, мошенничество, нанесение

увечий, убийства и т.д. Несмотря на рост числа преступлений, улучшилась их раскрываемость. В 1875 году судами признаны виновными 2 210 человек, в том числе 2 087 мужчин и 123 женщины. Наиболее криминальными были город Оренбург и Троицкий уезд, имевший на своей территории свыше 200 золотых приисков и одну из самых крупных ярмарок на Южном Урале — Троицкую ярмарку.

К делу обеспечения общественного порядка привлекались вооружённые казаки. В ночное время улицы и окраины Оренбурга постоянно патрулировались конной казачьей полусотней, а в Троицкий уезд на период сезонных работ по добыче золота ежегодно направлялась конная казачья сотня.

В 1902 году в Оренбургском городском полицейском управлении состояли на службе 18 человек. Ему подчинялись 4 команды из старших и младших городских, служивших на 4-х городских полицейских участках. В уездных полицейских управлениях губернии службу несли 71 руководящий и технический работник. Таким образом, в рядах оренбургской полиции насчитывалось 489 штатных сотрудников.

Занималась полиция Оренбургской губернии самыми разными вопросами жизни: налагала штрафы за нарушение «питейного устава» в питейных заведениях, рассматривала жалобы, например — на занятие земель,

собирала сведения о пожарах, о видах кустарных промыслов, держала под пристальным надзором гостиницы, трактиры, постоялые дворы. Полицейские были включены в работу по выборам в Государственную Думу. В Орске им вменили организацию подписки на газеты: «Оренбургскую» и «Оренбургский листок», где часто публиковались сообщения под названием «Происшествия (из дневника полиции)». В 1917 году полиции был поручен надзор за автотранспортом.

В отчётах полиции тех лет упоминались как уголовные, так и гражданские дела. Так, начатое в Орске дело «О продаже в городе и уезде персидским подданным К. Касимовым аптекарского порошка неизвестного химического состава» длилось более 2-х лет, по нему был задействован даже персидский посол.

Специальных структур в МВД Российской империи для разрешения возможных конфликтов силовыми методами не было создано. Традиционно, в случае необходимости задействовали лесную стражу для пресечения незаконных порубок леса, солдат или казаков в случаях массовых волнений и беспорядков. Лишь чрезвычайные события 1905—1907 годов в стране заставили Министерство внутренних дел Российской империи предпринять активные меры по усилению штатов полиции. С 1 июля 1905 года в Оренбургской губернии учреждена на новой

3) По всей речке, стоя на 1/4 вь томъ самомъ головномъ уборѣ, верхъ платка и обуви, въ которъ былъ задержанъ. Если носить очки, то одѣтъ. Для срочной гонки оставить около сѣдлакаго обманъ, ступа.

Фотопортретъ въ натурѣ величинѣ.

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТЪ:

1. Лобъ.		Возрастъ по нар. виду		ростъ. 1 метръ		саят.		Раса (если чешеткожій)	
Подвр д.	Д	Перенос. (губ.)		Выс. врх. губ.	„Лобакъ“	Лобн.-нос. ч.			
Накл.	С	Самоза.	Особ.	Выст	„Особ.“	Нажн. ч. зяв.			
Высота	н	Высота	Васт.	Вордюр.	Накл.	Выс. черов.			
„Шерина“	С	Шерн		Губа	Толщина	Высота			
Особ.	С	Особ.		д.	Особ.	Особ.			
6. Прав. ух.		Бордюк: Нак.		Верх.	Низ.	Особ.			
8. Брови.		Мочка: Очерт.		Прямог.	Поверт.	Высота			
10. Глаз.		Протекот: Нак.		Проф.	Выпач.	Разн. выст.			
12. Нос.		Дн. складки: Нак.		Верх.	Форм. уза.	Отклон.	ос.		
14. Губы.		Роговож.							
16. Шерн.		Направа.							
18. Челю.		Форма.							
20. Зубы.		Размѣръ.							
22. Цветъ.		Особ.							
24. Цветъ.		Цвѣт.							
26. Глаз.		11. Глазница:							
28. Нос.		12. Расст. между глаз.							
30. Губы.		13. Мочка:							
32. Шерн.		14. Выраженіе							
34. Челю.		15. Сила Фр. Гр.							
36. Зубы.		16. Шерн.							
38. Цветъ.		17. Уза.							
40. Глаз.		18. Шерн.							
42. Нос.		19. Челю.							
44. Губы.		20. Зубы.							
46. Цветъ.		21. Глазница:							
48. Шерн.		22. Расст. между глаз.							
50. Челю.		23. Мочка:							
52. Зубы.		24. Выраженіе							
54. Глаз.		25. Сила Фр. Гр.							
56. Нос.		26. Шерн.							
58. Губы.		27. Уза.							
60. Цветъ.		28. Шерн.							
62. Глаз.		29. Челю.							
64. Нос.		30. Зубы.							
66. Губы.		31. Глазница:							
68. Шерн.		32. Расст. между глаз.							
70. Челю.		33. Мочка:							
72. Зубы.		34. Выраженіе							
74. Глаз.		35. Сила Фр. Гр.							
76. Нос.		36. Шерн.							
78. Губы.		37. Уза.							
80. Цветъ.		38. Шерн.							
82. Глаз.		39. Челю.							
84. Нос.		40. Зубы.							
86. Губы.		41. Глазница:							
88. Шерн.		42. Расст. между глаз.							
90. Челю.		43. Мочка:							
92. Зубы.		44. Выраженіе							
94. Глаз.		45. Сила Фр. Гр.							
96. Нос.		46. Шерн.							
98. Губы.		47. Уза.							
100. Цветъ.		48. Шерн.							

ДАКТИЛОСКОПИЯ.

основе уездная полиция, состоявшая из урядников и стражников. На службу принимали «русских подданных, достигших 25 лет, здорового телосложения, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних воинских чинов». Штат конных и пеших урядников и стражников для губернии был определен в 942 человека. Эта мера увеличила в два с лишним раза общую численность Оренбургской губернской полиции.

Политический сыск

С апреля 1905 года Департамент полиции МВД чередой секретных циркуляров значительно расширил сферу деятельности общей полиции, вменив в её функциональные обязанности активное противодействие политическим противникам существующей в России монархии. Полицейские управления губерний и подчинённых им подразделений общей полиции нацеливались

на работу против нелегальных организаций, занимавшихся террористической деятельностью в стране, активистов и организаторов рабочего, профсоюзного, крестьянского движения и т.д. Руководителем и координаторов деятельности двух правоохранительных структур (общей полиции и жандармерии) был оренбургский губернатор.

В октябре 1905 года силами оренбургской городской полиции арестован в полном составе местный комитет партии социалистов-революционеров. В ноябре 1905 года та же участь постигла оренбургский городской комитет социал-демократов. За раскрытие государственных преступлений и вклад в организацию политического сыска трое сотрудников оренбургской полиции: оренбургский полицмейстер Быбин, приставы Желтовский и Полуднев были представлены к награждению орденами Святого Станислава и Святого Владимира III и IV степени.

На высоте служебного положения стали руководители других полицейских управлений губернии. За успешное предотвращение массовых волнений крестьян Спасской волости и арест их инициаторов — активистов оренбургский уездный исправник Е.Ф. Мельников был награждён орденом Святой Анны III степени, а троицкий уездный исправник М.Г. Волженцев, сумевший обысками и арестами пресечь волну стачек

рабочих золотых приисков, получил орден Святого Станислава III степени.

В июле 1907 года появилось новое подразделение — сыскное отделение при Оренбургском городском полицейском управлении. Его штат был невелик и состоял из 8 полицейских чинов: начальника отделения, трёх полицейских надзирателей и четырёх городских. В их распоряжении находились дактилоскопическая и фотографическая лаборатории. С первых дней существования отделения его сотрудникам пришлось выполнять значительный объём работы по розыску и задержанию опасных преступников не только в Оренбурге, но и на всей территории губернии.

Резкое обострение внутривнутриполитической обстановки в России в начале XX века естественным образом отразилось на деятельности полиции. Всё чаще во время обысков, арестов, столкновений с забастовщиками, а тем более — террористами или уголовниками, полицейские встречали вооружённое сопротивление. При этом они гибли, получали ранения, не встречая общественного сочувствия, которое было на стороне революционеров. Надёжных средств защиты в ведомстве не было.

Щиты и панцири

Постоянная угроза жизни вынуждала искать средства,

способные защитить полицейских от пуль революционеров и уголовного элемента. С 1905 года разрабатываются проекты самых разных, как тогда говорили, «панцирей».

12 февраля 1907 года полковник Владислав Галле представил полицмейстеру Петербурга панцирь, непробиваемый всеми револьверами до «маузера» включительно, и панцирные щиты для головы. Данные панцири Владислав Галле разработал в соавторстве с капитаном Задарновским. Изготавливались они в Петербурге в Первом доме трудолюбия (ночлежный дом с предоставлением пропитания и оплачиваемой работы бездомным).

29 апреля 1908 года из Департамента полиции МВД Российской империи за подписью заместителя директора Харламова в канцелярию Оренбургского губернского правления поступило предложение об обеспечении

чинов полиции предохранительными панцирями и щитами. Уже 4 июля 1908 года Оренбургская казённая палата уведомила Оренбургское губернское правление, что в его распоряжение переведён кредит по смете Министерства внутренних дел в размере тридцати рублей. Смотритель зданий губернских присутственных мест пишет рапорт в Оренбургское губернское правление 9 августа 1908 года о выкупе с железной дороги ящика с панцирем и щитом. Таким образом оренбургская полиция была обеспечена одним комплектом средств бронезащиты.

17 марта 1908 года министр внутренних дел Пётр Аркадьевич Столыпин подписывает «Инструкцию чинам полиции и отдельного корпуса жандармов о мерах предупреждения побегов, задерживаемых и конвоируемых ими преступников». В § 2

Панцири и щиты изобрѣтенные Полковникомъ В. Ф. Галле и Капитаномъ К. К. Задарновскимъ.

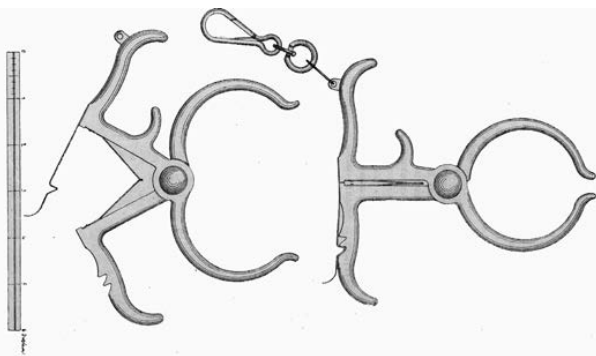
Инструкции говорится о необходимости использования предупредительных связок — наручников, а также прилагаются их чертежи и описание. Производство наручников осуществлялось московским предпринимателем Робертом Кенцем, а также петербургским купцом Рейнгардтом. 16 апреля 1908 года в канцелярию оренбургского губернатора поступило предложение о приобретении на нужды полиции предупредительных связок стоимостью 4 рубля 40 копеек. Однако отдельных ассигнований для этого министерством выделено не было.

С началом военных действий на фронтах Первой мировой войны значительно вырос объём работы правоохранительных органов. Департамент полиции МВД постоянно требовал от губернаторов и руководителей полицейских управлений усиления работы по пресечению антивоенной

и революционной пропаганды, контролю за деятельностью оппозиционных правящему режиму политических партий и примыкавших к ним общественных объединений, таких, например, как «Всероссийский союз учителей», «Всероссийское техническое общество» и другие. Полиции поручили охранять все казённые учреждения гражданского ведомства, железные дороги, военные склады. Особую озабоченность у властных и правоохранительных структур вызывало распространение среди населения боевого оружия. В 1916 году только в одном Оренбургском уезде чинами полиции было изъято 24 боевых винтовки германского, австрийского и турецкого производства, привезённые солдатами и казаками-фронтовиками в качестве трофея.

Достаточно опытный и квалифицированный состав полицейских управлений сумел в обстановке военного времени обеспечить общественный порядок в Оренбургской губернии и не допустить значительного роста уголовной преступности.

Опытными профессионалами были руководители полицейских

Предупредительные связки (наручники)

управлений. Например, оренбургский уездный исправник коллежский советник Мельников за 40 лет службы в административных и полицейских органах был награждён 3 орденами. В 1916 году удостоен ордена пристава Ляпин, задержавший опасного рецидивиста Кия, обвиняемого в вооружённых кражах и грабежах и разыскиваемого по городам Урала и Сибири, а также раскрывший несколько краж, конокрадств, установивший факт сбыта фальшивых ассигнаций и много других преступлений.

Накануне Февральской революции оренбургской полицией руководили: городской полицией — полицмейстер надворный советник Волженцев Михаил Гаврилович; помощник полицмейстера коллежский секретарь Архипов Порфирий Сергеевич; начальник сыскного отделения губернский

секретарь Николай Леонтьевич Феер-Потаки.

С момента своего образования российская полиция, определённая Петром I как «душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подбор человеческой безопасности и удобства», осуществляла правоохранительную деятельность, связанную с охраной общественного порядка, борьбой с преступностью, обеспечением общественной безопасности.

Постановлением НКВД РСФСР от 10 ноября 1917 года «О рабочей милиции» закончился первый почти двухсотлетний этап деятельности полиции в Российской империи. Гражданская война, шедшая в России после Октябрьской революции 1917 года, определила разное время для установления на её территории советской власти и образования рабоче-крестьянской милиции.